ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА
ПРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ

ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО БУДДИЗМА МАХАЯНЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО
«ФО ГУАН» (СВЕТ БУДДЫ)

БУДДИЗМ В ПЕРЕВОДАХ

АЛЬМАНАХ

Выпуск 2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

„АНДРЕЕВ И СЫНОВЬЯ“

1993

«КОСМОЛОГИЯ» ВАСУБАНДХУ КАК ИСТОЧНИК ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ

(Отрывок из перевода III раздела «Энциклопедии Абхидхармы»)

Письменное наследие классической индо-буддийской традиции, как известно, чрезвычайно обширно и многообразно. Однако взятое в целом это наследие, на наш взгляд, обладает довольно существенной для этнографии особенностью: в пределах любого традиционного текста, какой бы области буддийской культуры этот текст ни принадлежал, мы обнаруживаем обилие сведений, способных в соответствующей системе соотнесения обрести статус этнографических данных. В связи с этой особенностью индо-буддийского письменного наследия естественным образом возникает проблема использования письменных памятников в качестве источников этнографических сведений.

Что может дать такой аспект изучения письменного наследия как для этнографа, так и для востоковеда — историка традиционных идеологий (в нашем случае буддолога)? Анализ, с точки зрения этнографической дисциплины, безусловно, будет способствовать выработке научного критерия различения этнокультурного и идеологического (собственно буддийского) компонентов, присутствующих в каждом рассматриваемом тексте. Одновременно с этим этнографические сведения, обнаруживаемые в традиционных трактатах, позволяют в значительной степени обогатить общий фонд этнокультурных представлений о первых носителях буддизма. И, наконец, этнографические сведения, почерпнутые из сочинений теоретиков «элитарного», т. е. монашеского буддизма, помогут нам реконструировать стиль мышления буддийских ученых с учетом не только их высочайших достижений в сфере философствования, но и того влияния, которое оказывал на это философствование стадиально более ранний — допонятийный тип мышления.

Нами предпринята попытка обозначить в общих чертах этнографический материал одного из самых значительных

индо-буддийских теоретических трактатов — «Энциклопедия Абхидхармы» Васубандху (V в.) применительно к названному выше кругу проблем. Этот пространный трактат состоит из восьми основных и одного вспомогательного раздела и является фундаментальным источником для изучения религиозно-философских воззрений школ Вайбхашика и Саутрантика. Названные школы образуют систему классической абхидхармистской философии (хинаянское направление). Основной массив сведений этнографического характера сосредоточен в III разделе трактата — *Лока-нирдеша*, т. е. «Учение о мире», или, в другой формулировке, «Космология», «Буддийская космология».

Лока-нирдеша (дословно «Изложение [учения] о мире») — представляет собой целостную экспозицию традиционной картины мира. В аспекте исследования истории идеологических учений стран буддийского Востока III раздел «Энциклопедии Абхидхармы» является весьма значимым. Космологическое учение, зафиксированное в тексте Васубандху, в своих узловых пунктах не претерпело значительных изменений на всем протяжении существования буддийской идеологии. Более того, это учение, возникшее в пределах абхидхармистской концепции, было принято практически всеми школами и направлениями буддизма. А в настоящее время значимые элементы традиционных космологических представлений могут быть легко обнаружены в сознании больших социальных групп, ориентированных на буддийскую идеологию, групп, до сих пор представляющих основную массу населения в странах Юго-Восточной Азии и в других государствах, входящих в ареал распространения буддийской культуры.

Безусловно, классические космологические построения, попадая на почву иных, нежели буддийская, идеологических традиций, ассимилировались в пределах автохтонных культурных рамок. Но здесь необходимо подчеркнуть, что в процессе этой ассимиляции первоначальная идеологическая значимость автохтонных культурных реалий также видоизменялась, приобретая черты, свойственные буддийской религиозной ориентации. И в этом отношении очень существенно то, что автор «Учения о мире» включил в свой текст цитаты и указания на канонические сутры, содержащие исходный индо-буддийский материал космологического характера.

Лока-нирдеша существенно отличается по способу подачи содержания от остальных разделов «Энциклопедии Абхидхармы». Наблюдение над этим текстом позволило нам установить некоторые специфические особенности, характерные именно для «Буддийской космологии». Среди них в первую очередь следует отметить отличие языка описания. Если

другим разделам присуща отчетливая строгость понятийно-терминологического аппарата, то в III разделе мы обнаруживаем известную разнородность лексического оформления философского и нефилософского материала. В зависимости от характера рассматриваемых проблем Васубандху использует либо язык философского дискурса, либо мифопоэтическую систему образов и общеязыковую лексику. Космологические построения излагаются, как правило, таким образом, что могут быть поняты или в качестве познавательной метафоры, или буквально — как реликты мифопоэтической традиции. В то же время высокодифференцированная философская проблематика подается абсолютно однозначно, и лексический способ этой подачи остается тем же самым, что и способ изложения в первых двух разделах.

Материал I раздела «Энциклопедии Абхидхармы»[1] отличается от *Лока-нирдеши*, в частности, и своей большой содержательной однородностью — это сугубо теоретический разбор философской проблематики. Знакомство с I разделом позволяет полностью убедиться в том, что буддийская философия V в. стояла на исключительно высокой ступени теоретической рефлексии и что рефлексия эта уже сделалась занятием безусловно профессиональным. В системе общественного разделения труда традиционный идеолог, теоретик уже занимал строго определенное место. Таким образом, философия как профессиональное занятие — со всеми необходимыми оговорками применительно к специфике раннесредневекового индийского общества — выработала такой тип мышления, который может быть условно назван теоретическим, поскольку он вполне сопоставим по своей «технологии» с современным логико-понятийным мышлением.

Однако в «Буддийской космологии» мы сталкиваемся с несколько иным явлением, нежели, например, в I разделе «Энциклопедии Абхидхармы». Явление, о котором мы говорим, особенно наглядно представлено в автокомментарии к карикам, излагающим вопросы космографии и космогенеза, а также абхидхармистский взгляд на проблему происхождения человеческого общества и социальной власти.

Для раннесредневековой индийской культуры, а возможно, и для индийской культуры в целом характерна тенденция, не допускающая бесследного исчезновения предшествующих культурных слоев. Этнографическая действительность эпохи возникновения устной мифопоэтической традиции «в снятом

---

[1] Перевод этого раздела с санскритского оригинала выполнен В. И. Рудым (См.: Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел первый. Анализ по классам элементов. Перевод с санскрита, комментарии, историко-философское исследование В. И. Рудого. М., 1990).

виде» продолжала присутствовать в актуальных культурных формах, обусловливая, в свою очередь, мыслительные формы и логические особенности осмысления мира. Проблема влияния стадиально предшествующего исторического типа мышления на традиционный теоретический текст, таким образом, выдвигается на одно из ведущих мест.

Элементы мифологического мышления, т. е. мышления, характерного прежде всего для архаической бесписьменной традиции, довольно отчетливо обнаруживаются на протяжении всего текста III раздела «Энциклопедии Абхидхармы».

Васубандху излагает космологическую проблематику в соответствии с тем, как она представлена в сутрах канонического корпуса. Но, как известно, *Сутра-питака* (I раздел Буддийского канона) содержит проповеди и поучения, приуроченные к конкретным целям и конкретной аудитории. Элементы космологии представляли собой наиболее прозрачный в смысловом отношении аспект в литературе сутр. В силу эксплицитности своего содержания эти фрагменты менее всего нуждались в философской экзегетике. При систематизации космологической концепции, которую предпринял Васубандху, перед ним встала задача объединения разрозненных космологических фрагментов из *Сутра-питаки* в единое непротиворечивое целое. Собственно проблема теоретического, логико-понятийного истолкования в этом плане возникала перед автором «Энциклопедии Абхидхармы» только в тех случаях, когда доктринальные источники допускали возможность разночтения. Как видно из текста *Лока-нирдеши* при его сопоставлении с соответствующими космологическими фрагментами литературы сутр, Васубандху, весьма точно воспроизводя каноническое содержание этой проблематики, тем самым воспроизводит и тип мышления, зафиксированный в *Сутра-питаке*. Знакомясь с этиологическими мифами, зафиксированными в *Лока-нирдеше,* мы можем сделать вывод о том, что литература сутр была обращена по преимуществу к аудитории, не преодолевшей еще черты мифологичности в мышлении.

Однако текст Васубандху — в отличие от литературы сутр — совершенно очевидно обращен уже к иной аудитории, а именно к аудитории, вполне владеющей мышлением теоретическим (логико-понятийным). В пользу этого утверждения, как мы уже упоминали, свидетельствует материал I раздела «Энциклопедии Абхидхармы». К моменту создания «Энциклопедии Абхидхармы» в индийской философии существовали высокоразвитые логические учения, и вклад буддийских мыслителей в развитие этих учений был весьма значителен. Тем не менее в индийском обществе, и это отчетливо видно из текстов, относимых к так называемому народному буддизму,

синхронно логико-понятийному типу мышления функционировал стадиально более ранний исторический тип мышления, соответствовавший эпохе становления архаических социокультурных институтов. Это синхронное функционирование в общественном сознании стадиально различных типов мышления с необходимостью обусловливало собой и специфику индивидуального сознания. Даже для представителей рафинированной буддийской учености логико-понятийный тип рефлексии не исключал осмысления мира средствами мифологического мышления.

Исторически и культурологически это может быть понято исходя из того существенного обстоятельства, что носители теоретического сознания в буддизме были воспитаны в рамках религиозной доктрины, фиксировавшей архаический тип мышления. И хотя буддизм как популярная религия и буддизм как совокупность конкретных религиозно-философских систем представлял в классический период две различные формы общественного сознания, в сознании индивидуальном могли органично уживаться лояльность к буддийской доктрине и высокая теоретическая рефлексия. При этом, конечно, необходимо иметь в виду, что мы говорим здесь о представителях традиционной учености.

* * *

Предлагаемый вниманию читателя перевод отрывка из *Лока-нирдеши* — III раздела «Энциклопедии Абхидхармы» Васубандху содержит наиболее представительный в этнографическом отношении материал, хорошо иллюстрирующий вышеизложенные положения.

Карики 90—93 содержат такое учение о временны́х космических циклах — кальпах. Мир, согласно буддийским космологическим представлениям, созидается в течение двадцати промежуточных кальп. Столько же времени занимает и процесс разрушения. Столько же времени мир пребывает в разрушенном состоянии. Двадцать кальп — это также продолжительность существования мира в сотворенном состоянии. Слово «сотворенное» употребляется здесь Васубандху не в том смысле, который подразумевает творца и акт творения, но только в том, что процесс космогенеза дошел до высшей стадии эволюции, после которой начинается постепенное «рассеяние» (Васубандху) мира.

Карика 94 развернуто истолковывает это определение применительно к реализации идеала бодхисаттвы, т. е. идеала религиозного освобождения путем развития добродетели сострадания. Важно подчеркнуть, что, упоминая этот махаянский

религиозный идеал в тесной связи с изложением проблем космогенеза, Васубандху никоим образом не рассматривает его как альтернативу абхидхармистского монашеского идеала архатства, т. е. достижения религиозного освобождения через йогу и философское познание. Такой разворот в изложении, очевидно, требует дополнительного исследования в аспекте истории традиционных идеологий, так как до настоящего времени наука не располагала данными о взаимодополняемости этих идеалов.

В этой же карике автор «Энциклопедии Абхидхармы» указывает также на соотношения этапов космогенеза и появления различных типов просветленных — Будд и Пратьекабудд, среди которых Васубандху выделяет «живущих в сообществах» (шраваки) и «подобных носорогу», т. е. тех, которые живут в полном уединении.

Карика 95 вводит новую проблему — проблему условий космогенеза, соответствующих появлению субъектов идеальной царской власти. В автокомментарии на эту карику Васубандху приводит типологию Чакравартинов (вселенских правителей), различающихся по обширности господства и характеру атрибутов власти.

Карика 96 углубляет рассмотрение этой проблемы и дает разъяснение относительно способов обретения власти Чакравартинами. Васубандху особенно подчеркивает то обстоятельство, что одновременно невозможно появление двух Чакравартинов или двух Будд в одной и той же вселенной, их появление может быть только последовательным во времени. Однако во многих вселенных могут одновременно появляться и Будды, и Чакравартины. Чакравартины, согласно абхидхармистским представлениям, достигают господства без применения насилия: даже когда они одерживают победу с помощью оружия, они никого не убивают, а победив, наставляют на десять благих путей деятельности, следуя которым живые существа обретают новое рождение среди богов. Высший тип Чакравартина обретает власть посредством приглашения на царство и в силу этого не нуждается в применении оружия.

Ссылаясь на канонический текст, Васубандху перечисляет семь «сокровищ», появляющихся в мире, когда приходит к власти Чакравартин. Эти «сокровища» — чакра как символ царской власти, слон, лошадь, драгоценность, жена, казначей и министр. В этом нетрудно усмотреть перечисление социальных ценностей, которые нельзя интерпретировать иначе, как фундамент традиционного индийского общества. Чакравартина, как и Будду, отличают «тридцать два признака великой личности», но у Будды эти признаки достигают полного совершенства.

Как мы можем видеть из изложения сюжета о происхождении совершенного Властителя вселенной, абхидхармистские философы выступали апологетами господства воинского сословия, поскольку с появлением идеального правителя — кшатрия связывалась возможность обретения высших мирских ценностей, а, кроме этого, такой правитель способствовал самим содержанием своего господства обретению благоприятных форм рождения для своих подданных. Полному идеологическому утверждению преимущественного характера власти кшатриев служит и указание на качественную однородность отличительных признаков Будд и Чакравартинов.

Карики 97—98 представляют собой изложение традиционных воззрений на социогенез, получивших также название социологического мифа. Проблемы социогенеза, как и весь предшествующий материал, связываются Васубандху с учением о мировых циклах. Особенный интерес здесь представляет миф апологетического характера о происхождении воинского сословия и царской власти. Кшатрии, согласно этому мифу, являлись первоначально выборными хранителями полей от разграбления. Царь был избран из среды хранителей полей путем конвенции большинства. От этого выборного царя и произошла династия царей, т. е. наследование власти по праву рождения.

Относительно сословия брахманов Васубандху очень коротко отмечает, что брахманами стали называть себя люди, избравшие уединение, отказавшиеся от жизни домохозяина.

В автокомментарии на эти карики Васубандху разъясняет также причины физической и моральной деградации людей, соответствующие по своим следствиям этапам социогенеза. В качестве этих причин он указывает страстное влечение испытывать вкусовые ощущения и лень.

Карики 99—102 завершают III раздел трактата и содержат изложение эсхатологической концепции, учение о разрушении мира и уничтожении живых существ. «Последние времена», согласно тексту Васубандху, характеризуются сокращением человеческой жизни до десяти лет и катастрофическим падением, деградацией их морального состояния. Люди этой стадии космического цикла злобны, одержимы безнравственными влечениями, крайней жадностью и привержены ложным учениям. Здесь интересно указание на возраст. Васубандху и прежде, рассматривая различные аспекты космогенеза, указывал продолжительность жизни, едва ли сопоставимую с возможной, но нигде это не комментировал. Можно только выдвигать предположения относительно того, что в течение десяти лет человек проходит все стадии жизни, а не остается ребенком, либо что десять лет — это метафорическое обозначение уровня ментального развития.

Текст Васубандху не дает прямого ответа на подобные вопросы.

Эсхатологическая концепция излагается в III разделе «Энциклопедии Абхидхармы» следующим образом: даются возрастной и моральный критерии «последних времен», затем рассказывается о причинах гибели людей (голод, оружие и болезни) и продолжительности действия этих причин до полного уничтожения человеческих существ. Васубандху указывает также, что на различных «континентах» эти бедствия проявляются неодинаково.

Особый интерес представляет дискуссия об уничтожимости атомов, инкорпорированная в ткань излагаемых концепций. Это чисто философская дискуссия, в которой оппонентом абхидхармистов выступает ортодоксальная брахманистская школа Ньяя-Вайшешика. Данная школа стояла на позициях утверждения неуничтожимости атомов, сотворенности мира, существования субстанциальной мировой души — Атмана. Ньяя-Вайшешика выступала лидером брахманистских школ, противостоящих буддийской философии, абхидхармике, поэтому Васубандху даже не считал необходимым лишний раз именовать столь известного оппонента.

Перевод III раздела «Энциклопедии Абхидхармы» Васубандху выполнен с санскритского оригинала, изданного Прадханом (Abhidharmakošabhāsya of Vasubandhu. Ed. by P. Pradhan. Tibetan Sanskrit Works Series. V. VIII. Patna, 1967).

* * *

...Теперь следует рассмотреть длительность кальпы, или космического периода.

Кальпа — разных видов.

[Это] — промежуточная, или малая кальпа, кальпа разрушения, кальпа созидания и великая кальпа.

Здесь

90. *Кальпа разрушения — [период] от прекращения рождения в адах до разрушения местопребываний.*

[Продолжительность кальпы разрушения:] начиная от прекращения рождений в адах и до разрушения местопребываний, или «вместилищ», включительно.

Существуют два [вида] разрушения: разрушение, или рассеяние, форм существования и разрушение миров. [Другими словами, это] рассеяние живых существ и разрушение [их] «вместилищ».

Наступает время, когда живые существа в адах только умирают, но не рождаются — это и есть начало кальпы разрушения. Поэтому говорится, что период в двадцать промежуточных, или малых, кальп, в течение которого этот мир находился в состоянии развития, завершен, и начался период в двадцать промежуточных кальп, в течение которого мир будет разрушаться.

Когда в адах не остается больше ни одного живого существа, то в этой же мере разрушен и [соответствующий] мир ввиду исчезновения обитателей ада. [Если] у кого-нибудь в это время еще остается [какое-либо следствие прошлой] деятельности, которое должно быть с необходимостью исчерпано в адских формах существования, то это [живое существо] ввергается в [соответствующие] ады другой мировой системы.

Аналогичным образом следует рассматривать и рассеяние (уничтожение) животных и претов. Животные, обитающие в Великом океане, исчезают первыми. Что касается домашних животных, то [они рассеиваются] вместе с людьми.

В это время некто из множества людей, [живущих на Джамбудвипе], сам, без помощи учителя, будучи пригодным для реализации дхарматы, входит в состояние первого медитативного сосредоточения. Выйдя из него, он восклицает: «Какое это блаженство — радость и счастье, порожденные отвлечением [от неблагих дхарм]! Какой покой — радость и счастье, порожденные отвлечением!»

Услышав эти слова, другие живые существа также входят в состояние медитативного сосредоточения и затем, после смерти, рождаются в мире Брахмы. И когда на Джамбудвипе не остается больше ни одного живого существа, то разрушается и этот мир-[вместилище] ввиду рассеяния [обитателей] Джамбудвипы.

То же самое можно сказать и о разрушении Пурвавидехи, Годании и Уттаракуру. Когда среди обитателей [этих континентов] не остается ни одного живого существа, то ввиду рассеяния человеческой формы существования исчезает и этот мир. Однако обитатели Уттаракуру после смерти рождаются среди богов чувственных сфер, поскольку они не обладают отрешенностью.

Подобным же образом [некоторые] из богов, принадлежащие к группе Четырех великих хранителей, также, войдя в состояние первого медитативного сосредоточения, рождаются в мире Брахмы. Затем, когда здесь больше не остается ни одного живого существа, то ввиду рассеяния группы Четырех великих хранителей происходит разрушение и этого мира.

Это же самое следует сказать и [о других богах] до класса «Контролирующих [наслаждения], магически созданные другими» включительно. Когда среди богов чувственных сфер не остается больше ни одного живого существа, то ввиду рассеяния [обитателей] всех его сфер происходит разрушение чувственного мира.

В мире Брахмы также некто из множества [пребывающих в нем] живых существ входит в состояние второго медитативного сосредоточения, будучи пригодным для реализации дхарматы, и, выйдя из него, восклицает: «Какое это блаженство — радость и счастье, порожденные концентрацией [сознания]! Какой покой — радость и счастье, порожденные концентрацией!» Услышав эти слова, другие живые существа также входят в состояние сосредоточения и после смерти рождаются среди «лучезарных» богов. Когда в мире Брахмы не остается больше ни одного живого существа, то ввиду их рассеяния происходит разрушение и этого мира.

Затем, когда [мир-]вместилище уже пуст и [совокупное следствие] деятельности живых существ, породившее его, полностью исчерпано, со всех сторон [вселенной] последовательно восходят семь солнц и сжигают дотла всю землю, включая Сумеру.

Из этого, испепеленного таким образом [мира], пламя, раздуваемое ветром, достигает пустого дворца Брахмы и сжигает его. Это пламя следует рассматривать как присущее только данной сфере [существования], ибо качественно различные бедствия не распространяются [на разные сферы вселенной]. «Из этого... [мира]» — сказано потому, что [пламя] возникает в тесной связи с тем [пламенем], т. е. огонь чувственного мира связан с огнем мира форм.

Аналогичным образом следует рассматривать и другие разрушения.

[Итак, кальпа разрушения] — это период, начинающийся со смерти и прекращения рождения в адах и завершающийся полным разрушением вместилищ — [местопребываний живых существ].

Кальпа созидания — от первоначального ветра до возникновения обитателей ада

Время от первого ветра до появления живых существ в различных адах называется кальпой созидания.

Мир долгое время пребывает в состоянии такого рассеяния, когда остается лишь акаша; затем вновь, благодаря энергии [совокупных] действий живых существ, в акаше начинают веять очень легкие ветры, как знаки, предвещающие будущее появление вместилищ. Тогда этот мир, который

двадцать промежуточных, или малых, кальп пребывал в состоянии рассеяния, следует рассматривать как завершивший свое существование, а мир, который будет еще развертываться,— как возникший.

Затем эти ветры, все более усиливаясь, образуют, как уже было сказано, круг ветра, после чего постепенно возникают в упомянутой последовательности круг воды, Великой земли из золота, континенты, Сумеру и т. д.

Первым появляется дворец Брахмы, затем — остальные [дворцы до сферы богов] Яма; однако [все это происходит] после возникновения круга ветра. И так благодаря развертыванию вместилищ развертывается и этот мир.

Тогда одно из многочисленных живых существ, умершее последним в «лучезарной» сфере, рождается в пустом дворце Брахмы. Другие живые существа, также умершие в этой сфере, рождаются среди «Жрецов Брахмы» и ниже — в сфере [богов], «Контролирующих [наслаждения], магически созданные другими». И так, в указанной последовательности, [живые существа] рождаются на [континентах] Уттаракуру, Годания, Пурвавидеха и Джамбудвипа, среди претов, животных и в адах. Закономерность здесь следующая: тот, кто погибает последним, появляется первым.

И когда в адах рождается первое живое существо, процесс развертывания этого мира, охватывающий двадцать промежуточных, или малых, кальп, [считается] завершенным и начинается период его существования в развернутом состоянии, [также] продолжающийся двадцать промежуточных кальп.

91. *Промежуточная кальпа — от бесконечности до десяти лет продолжительности жизни.*

При созидании мира проходит девятнадцать кальп, в течение которых продолжительность человеческой жизни безгранична. Постепенно продолжительность жизни сокращается от безграничной до десяти лет — это происходит в течение первой промежуточной кальпы существования уже созданного [мира].

Затем — восемнадцать других кальп увеличения или уменьшения

Затем следуют еще восемнадцать других промежуточных кальп увеличения и уменьшения [продолжительности жизни].

— Как это понимать?

— Начиная от этих десяти лет, продолжительность жизни, последовательно возрастая, достигает восьмидесяти тысяч

лет, а затем, также [последовательно] уменьшаясь, вновь доходит до десяти лет. Так происходит во второй промежуточной кальпе и в других восемнадцати.

92. *Одна — [кальпа] увеличения.*

Из двадцати одна промежуточная — кальпа только увеличения, но не уменьшения. Продолжительность человеческой жизни в ней увеличивается от десяти до восьмидесяти тысяч лет.

— До каких пределов возможно такое увеличение?

— Оно — до продолжительности жизни в восемьдесят тысяч.

Увеличение [продолжительности жизни] не превышает этого предела. Какова длительность ее увеличения и уменьшения в других промежуточных кальпах, такова длительность уменьшения в первой [кальпе] и увеличения — в последней. Таким образом, длительность всех [промежуточных кальп] одинакова.

И так этот мир пребывает сотворенным двадцать кальп.

И так этот мир существует в сотворенном состоянии в течение двадцати промежуточных, или малых, кальп [при определении длительности] промежуточной кальпы указанным выше способом.

Сколько времени [мир] пребывает сотворенным, столько же времени

93. *Он [,мир,] созидается, а также пребывает в разрушенном состоянии и разрушается.*

[Мир] созидается в течение двадцати промежуточных кальп, разрушается, или рассеивается, также в течение двадцати промежуточных кальп и столько же пребывает в разрушенном состоянии. И хотя в эти периоды не происходит ни увеличения, ни уменьшения [продолжительности жизни], время их длительности считается одинаковым.

При этом вместилища — [местопребывания живых существ] созидаются в течение одной промежуточной кальпы, в течение девятнадцати промежуточных кальп они населяются [живыми существами], в течение одной промежуточной кальпы они разрушаются и в течение девятнадцати — пустеют.

Четверка этих промежуточных кальп составляет восемьдесят.

Эти восемьдесят — великая кальпа.

Это и есть величина великой кальпы.

— Какова ее внутренняя сущность?

— [Это] — внутренняя сущность пяти групп.

— Как было сказано: «Свойство просветленности обретается в течение трех „неисчислимых“ кальп». Какая из упомянутых кальп [имеется здесь в виду]?

— Великая кальпа, о которой говорилось [выше]. Из трех таких «неисчислимых» [кальп] и возникает

94. *состояние просветления,*

т. е. в течение трех «неисчислимых» кальп.

— Но в неисчислимом нет предела числового [ряда]; почему же говорится о трех?

— Это следует понимать не так.

— А как же?

— В стоящей особняком сутре читаем: «Неисчислимое — через шестьдесят позиций».

— Какие это шестьдесят [позиций]?

— Единица сама по себе — первая позиция; десять раз по единице — вторая позиция; десять раз по десять — сто, или третья позиция; десять раз по сто — тысяча, или четвертая позиция; десять раз по тысяче — десять тысяч, или прабхеда; десять раз по прабхеде — один лакша, или сто тысяч; десять раз по лакше — атилакша, или один миллион; десять раз по атилакше — коти, или десять миллионов, и т. д. [кончая десятью в шестидесятой степени, или «неисчислимым»]. Восемь чисел из середины [списка] были забыты.

Кальпы, соответствующие числу, полученному в шестидесятой позиции, называются «неисчислимыми». Следовательно, ограниченные [таким способом], они могут быть исчислены. Поэтому и говорят о трех «неисчислимых» кальпах, не имея в виду, что их нельзя подсчитать.

— Но почему же давшие обет бодхисаттвы идут к состоянию просветления в течение столь долгого времени? Почему просветление может наступить только так?

— Бодхисаттвы достигают состояния высшего совершенного просветления на протяжении трех «неисчислимых» кальп благодаря великому накоплению добродетели и знания посредством шести совершенств и свершению сотен тысяч дел, крайне трудных для выполнения.

— Но ведь существует и другая возможность освобождения; почему же они предпринимают столь огромные усилия?

— Они предпринимают столь огромные усилия ради бла-

та других [живых существ] для того, чтобы обрести способность извлечь также и их из великого потока страданий.

— Какую же пользу для себя они находят в благе других?

— То, что представляет пользу для других, для них — это польза для себя, поскольку они стремятся к этому.

— Кто же сейчас в это поверит?

— Действительно, в это трудно поверить тем, кто заботится только о себе и лишен сострадания. Однако те, кто наделен способностью сострадания, верят именно в это. Подобно тому как и сейчас некоторые люди, привыкшие к жестокости, получают радость от несчастья других, хотя для них самих в этом нет никакой пользы, точно так же следует допустить, что и [бодхисаттвы], привыкшие к состраданию, находят радость в делах, приносящих пользу для других при отсутствии пользы для себя. Или подобно тому как [многие], не постигая природы причинно-обусловленных [дхарм] и в силу закрепившейся привычки укореняясь в привязанности к «я», [которое они ошибочно усматривают] в формирующих факторах, лишенных «я», обрекают себя по этой причине на страдания, точно так же можно допустить, что и [бодхисаттвы], освободившись благодаря [длительной] практике от привязанности к «я» и взращивая [в себе] заботливость о других, испытывают по этой причине страдание.

Это — отличная от других категория [индивидуумов], природа которых реализуется в том, что они страдают от страдания других и радуются радости других; их не [затрагивает то, что касается] их самих. И они не видят какой-то иной цели, помимо этой. Как сказано:

«низший всеми способами стремится к собственному счастью;

средний — только к освобождению от страданий, но не к счастью, ибо оно — опора страдания;

высший же через собственные страдания стремится к счастью других и к окончательному избавлению их от страдания, ибо он страдает от страдания других».

— Появляются ли Будды в периоды [увеличения продолжительности жизни] или же в периоды ее сокращения?

Их появление — в периоды сокращения до ста.

Будды появляются в период, когда продолжительность жизни живых существ начинает уменьшаться от восьми тысяч лет до ста лет у людей.

— Но почему не в период увеличения?

— Тогда живые существа мало подвержены скорби.

— А почему не в период [уменьшения продолжительности жизни] от ста [лет до десяти]?

— Тогда пять «деградаций» становятся наиболее интенсивными. Это — деградация индивидуальной жизни, деградация возраста мира, деградация чувств, деградация убеждений и деградация живых существ. В конце периода сокращения жизнь и прочее, будучи загрязненными и низменными, называются «деградирующими».

Две [первые] деградации являются бедствием для жизненной силы и для средств существования, две [следующие] — для всего нравственного, так как они способствуют усилению чувственных наслаждений и самоизнурению у мирян и странствующих аскетов. Последняя — бедствие для психофизического организма ввиду уменьшения роста, красоты, здоровья, силы, памяти, энергии и самообладания.

Далее, в какое время появляются Пратьекабудды?

Пратьекабудды — [во время] двух

То есть в двух периодах — увеличения [продолжительности жизни] и ее сокращения. Пратьекабудды — двух видов: живущие в сообществах и «подобные носорогу».

Живущие в сообществах — это первые шраваки, которые называются «победители только для себя».

Согласно другой точке зрения, это также и первые «обычные люди», которые, еще прежде реализовав [дхармы], ведущие к [четырем ступеням] проникновения, сейчас достигают полного просветления собственным путем. Так, [в подтверждение этого], ссылаются на Пурвайогу: «Как рассказывают, некогда пятьсот отшельников предавались на горе суровому подвижничеству, пока не появилась обезьяна, [долгое время] пребывавшая вместе с Пратьекабуддой. И тогда, благодаря наблюдению [того, как она имитировала] его поведение, они достигли просветления, свойственного Пратьекабуддам». [Следовательно, эти аскеты] не могли быть [благородными], [т. е. шраваками, поскольку последние] не должны предаваться изнурительному подвижничеству.

Что касается «подобных носорогу», то они живут в полном уединении.

Среди [двух видов] Пратьекабудд
«Носорог» — в связи со ста кальпами

«Подобным носорогу» становится тот, кто на протяжении ста великих кальп практикуется в реализации условий отретения просветления. Пратьекабудды, т. е. просветлен-

ные только для себя, это те, кто достиг просветления собственными усилиями, без [слушания] наставлений. Они побеждают самих себя, но не других.

— В чем здесь причина?

— Дело не в том, что они не могут проповедовать Учение, ибо они обладают специальным знанием. [Если бы даже они и не обладали таким знанием], то, вспомнив наставления прежних Будд, они могли бы заниматься проповедью Учения.

Нельзя также [сказать, что они] лишены сострадания, поскольку они прибегают к риддхическим способностям для пользы живых существ, или что [в период их жизни] живые существа не способны [воспринимать Учение], ибо даже тогда многие избавляются от влечения [к чувственным объектам] благодаря мирскому пути.

— Так в чем же тогда причина?

— В силу своей прежней привычки [к уединению] и преимущественной заинтересованности в отсутствии [какого-либо] беспокойства они не отваживаются посвятить себя делу объяснения другим глубокого Учения. Поистине очень трудно вести против течения [все] человечество, которое стремится вниз по течению!

Или [другое объяснение]: поскольку они боятся отвлечения [от глубокого сосредоточения] и контакта [с другими людьми], то поэтому они избегают всякого общения, дабы не привлечь к себе группу [учеников].

Далее, когда появляются Чакравартины?

95. *Появление Чакравартинов — [в периоды продолжительности жизни] не ниже восьмидесяти тысяч.*

Чакравартины появляются [в периоды] продолжительности человеческой жизни от бесконечности до восьмидесяти тысяч лет, не ниже, ибо когда жизнь короче этого, [то мир] не является подходящим вместилищем для их славного предназначения.

Их сущность — управление миром; отсюда и наименование — Чакравартин, или Вселенский правитель. Чакравартины — четырех типов:

С золотой, серебряной, бронзовой и железной чакрой.

У них [соответственно] золотая, серебряная, бронзовая и железная чакры. Первый из них — самый высший, второй — менее высокий, третий — средний, четвертый — низший.

96. *Они, в обратном порядке [перечисления, правят] одним, двумя, тремя и четырьмя континентами.*

Тот, у кого железная чакра, владыка одного континента, у кого бронзовая — двух, у кого серебряная — трех и у кого золотая — четырех. Это объяснение дается в Праджняпти [-шастре].

В сутре, однако, [говорится] только о золотой чакре ввиду ее превосходства: «Когда посвященному на царство царю из [варны] кшатриев, который в пятнадцатый день упошадха, омыв голову и выполнив [все] требуемые нравственные предписания, поднялся на верхнюю террасу дворца в сопровождении множества министров, в тот же день на востоке является драгоценная чакра с тысячью спиц[-лучей], со ступицей и ободом, совершенная во всех отношениях, прекрасная, несотворенная, божественная, вся из золота, то [именно] этот царь и есть Чакравартин».

Так появляется Чакравартин.

Как и Будд, двух [Чакравартинов] одновременно не бывает.

В сутре сказано: «Невозможно [как в настоящее время, так] невозможно [и в будущем] появление двух Татхагат, Архатов, Истинно просветленных без того, чтобы один не предшествовал второму. Такой возможности не существует, однако возможно существование одного Татхагаты. Как Татхагата, так и Чакравартины».

Здесь необходимо прояснить следующее: обозначает ли [слово] «мир» вселенную, состоящую из «трех тысяч великой тысячи миров», или же все мировые системы?

Одни полагают, что в других [вселенных] Будды не появляются одновременно.

— Почему?

— Не существует препятствия для силы Бхагавана. И один Бхагаван всесилен повсюду. Где один Будда не был бы в состоянии обратить [в Учение] тех, кто должен быть обращен, там и другой также не мог бы [это сделать]. Как сказано в сутре: «Если бы некто, о Шарипутра, приблизившись к тебе, спросил бы: „Есть ли какой-либо шраман или брахман, кто был бы равен шраману Гаутаме, тому, кто достиг совершенного просветления?“», то что бы ты ответил на такой вопрос?

— Если бы некто, о достопочтенный, приблизившись ко мне, задал бы такой вопрос, то я ответил бы ему так: «Сейчас нет никого — ни шрамана, ни брахмана — кто был бы

равен Бхагавану, т. е. тому, кто достиг совершенного просветления».

— А почему это так?

— От самого Бхагавана я слышал, от него самого я воспринял, что невозможно [как в настоящее время, так] невозможно [и в будущем], чтобы в мире появилось двое Татхагат без того, чтобы один не предшествовал бы второму. Такой возможности не существует.

— Но как [понимать] в таком случае сказанное Бхагаваном в Брахмасутре: «Мое господство распространяется здесь на вселенную, состоящую из «трех тысяч великой тысячи [миров]?»

— Это объяснение [следует понимать] не в буквальном смысле.

— А каков здесь переносный смысл?

— [Бхагаван] взирает на [вселенную] в указанных пределах, не прилагая ментальных усилий. В случае же специальных усилий сфера, охватываемая зрением Будд, беспредельна.

Последователи других школ полагают, что Будды существуют и в иных мировых системах.

— Почему это так?

— Можно видеть, как множество [живых существ] в одно и то же время занимается накоплением условий [просветления]. Появление многих Будд одновременно в одном и том же месте, [т. е. в одной вселенной], разумеется, невозможно, но, с другой стороны, не существует никаких препятствий для их появления [в одно и то же время]. Следовательно, они с необходимостью появляются в разных мировых системах. [Поскольку количество] мировых систем беспредельно, то хотя Бхагаван и имеет продолжительность жизни в одну кальпу, он не может действовать в других бесчисленных мировых системах так же, как в этом мире; тем более [если, как вы полагаете,] продолжительность его жизни — как у обыкновенного человека.

— А каким образом Будда действует в этом мире?

— Если у такого-то индивида в такое-то время и в такой-то стране должна проявиться такая-то способность [веры и т. д.], то благодаря устранению изъянов [психики] этого индивида и созданию соответствующих условий, [такая способность, будучи еще] непроявленной, проявится, а несовершенная станет совершенной.

Что же касается приведенной здесь сутры: «Невозможно [как в настоящее время, так] невозможно [и в будущем] появление в этом мире двух Татхагат без того, чтобы один не предшествовал другому», то необходимо прояснить, имеет ли она в виду одну эту космическую систему или же все.

Существование [нескольких] Чакравартинов в этой мировой системе также невозможно, поскольку их одновременное появление отрицается, как и [в случае] с Буддами. Если же это допустить, то почему в таком случае не допустить также и [одновременное] появление во вселенной [нескольких] Будд, что само по себе есть благо?

Если появление многих [Будд и Чакравартинов] во многих вселенных и возможно, то [от этого] не может быть ничего плохого. [Напротив,] для многих миров от этого может быть лишь польза благодаря процветанию и окончательному освобождению.

— Итак, почему же в одной [вселенной] не появляются двое Татхагат одновременно?

— Потому что в этом нет необходимости, а также в силу принятого обета. Так, бодхисаттва принимает следующий обет: «В этом слепом мире, лишенном поводыря, да явлюсь я Буддой, защитником всех беззащитных!» [Кроме того,] по причине почитания или благоговения и необходимости торопиться: при одном Будде благоговение перед ним возрастает в крайней степени, и [люди], понимающие, что подобного ему трудно обрести и что после его ухода они останутся беспомощными, очень торопятся претворить его наставления.

Каким же образом Чакравартины, господствующие над всей землей благодаря золотой и прочим чакрам, достигают такого господства?

Они торжествуют победу благодаря приглашению, собственному приходу, сражению и оружию.

К тому, кто владеет золотой чакрой, мелкие правители сами обращаются с приглашением: «Эти страны Вашего Величества процветают, они изобильны, проникнуты миром и покоем, щедры на подаяние, населены множеством простого народа и образованными людьми. Правь ими, о Владыка! Мы же станем слугами Вашего Величества».

Тот, у кого серебряная [чакра], сам приходит к ним, а затем они скромно покоряются ему.

Тот, у кого бронзовая [чакра], придя к ним, устраивает сражение, а затем [все] покоряются ему.

Тот, у кого железная [чакра], приходит к этим [правителям малых государств], они взаимно бряцают оружием, затем [правители] склоняются перед ним.

Однако все Чакравартины [достигают господства] без насилия.

Даже одерживая победу с помощью оружия, они [никого] не убивают, а победив, наставляют живые существа на

десять благих путей деятельности. В результате эти [живые существа] рождаются среди богов.

В сутре сказано: «Ввиду появления в мире царственных Чакравартинов в нем появляются также семь сокровищ: сокровище-чакра, сокровище-слон, сокровище-лошадь, сокровище-драгоценность, сокровище-жена, сокровище-казначей и сокровище-министр».

— Каким образом слон и т. д., перечисленные среди живых существ, рождаются благодаря действию другого?

— Никто не может родиться благодаря чужой деятельности. Однако если живое существо аккумулировало [следствия прошлой] деятельности, ведущие [к рождению] в связи с Чакравартином, то при появлении Чакравартина эти прошлые действия порождают и самоё живое существо.

— Только это и отличает Чакравартина от других царей?

— Есть и другое отличие, например, тридцать два признака «великой личности», как и у Будд.

При этом, однако,

97. *Несравненность признаков Мудреца — по причине их [лучшего] расположения, сияния и совершенства.*

Признаки Будд имеют лучшее расположение; они более чистые и совершенные — в этом их отличие.

— Имели ли царя люди, живущие в первой космической кальпе?

— Нет!

— Что же тогда [было]?

Живые существа первой [кальпы] были подобны обитателям мира форм.

Люди, живущие в первой космической кальпе, были как обитатели мира форм. В сутре сказано: «Они имеют физическую форму, порождены разумом, обладают всеми органами и членами тела без каких-либо изъянов и высокоразвитыми способностями, красивы, с приятным цветом кожи, самосветящиеся, передвигающиеся по воздуху, живущие радостью, т. е. имеющие радость в качестве пищи, с долгой продолжительностью жизни, т. е. живущие долгое время».

98. *А затем постепенно, благодаря влечению к вкусу, благодаря лени [они] начали создавать запасы [пищи] и ввиду их разворовывания был нанят хранитель полей.*

У этих [живых существ], пребывающих в таких условиях, появился сок земли, по вкусу напоминающий мед. И тогда

одно из этих существ, обладающее наиболее нетерпеливым темпераментом, почувствовав запах сока, попробовало его на вкус и съело. Затем и другие сделали то же самое. Это и явилось началом [потребления] материальной пищи.

Благодаря постоянной практике потребления такой пищи тела этих [живых существ] стали плотными и тяжелыми, а сияние исчезло. В результате наступила темнота, [а затем] появились солнце и луна.

Постепенно у этих [существ], охваченных страстным желанием вкуса, исчез также и сок земли, и появился тонкий земляной пирог. [Они стали испытывать] жадное влечение и к нему, и со временем этот [земляной пирог] тоже исчез. Затем появились ползучие лесные растения. К ним также [возникло] жадное влечение, и они исчезли.

Потом появился дикорастущий рис — стали есть и его. Поскольку он был грубого качества, то для выведения отбросов у живых существ появились каналы для мочи и кала вместе с женскими и мужскими половыми органами, различными по форме. [И теперь,] видя друг друга, в силу прежней привычки живые существа становятся жертвой ошибочных представлений, вызывающих чувственное влечение; с этого времени они деградируют. Для обитателей чувственного [мира] это и есть начало их одержимости злым духом желания.

Раньше [живые существа] вечером приносили рис для вечерней еды, а утром — для утренней. И вот одно из этих [существ], будучи ленивым по природе, сделало запас. Другие, [глядя на него,] также начали делать запасы. И тогда у них возникло понятие «мое».

Рис, который все время продолжали срезать, перестал родиться. Поэтому, разделив между собой поля, они присвоили их себе и стали грабить чужие поля. Так появилось воровство.

Для того чтобы воспрепятствовать [воровству], люди собрались и выделили из своей среды специального человека, который за шестую часть [урожая должен был] охранять поля. Этот хранитель полей [стал называться] кшатрием; так появилось понятие «кшатрий». [Поскольку он был тем избранным царем,] относительно которого множество людей пришло к согласию, и устраивал [всех] подданных, то так и возникло наименование «Царь Махасаммата». Таково начало династии царей.

Те, кто отказались от жизни в доме и избрали уединение, стали называться брахманами.

Впоследствии при одном из царей начало процветать воровство среди тех, кто из жадности не делился [установленной] долей. Царь использовал против них оружие. Поэтому

другие стали говорить: «Мы так не поступали». Это положило начало лжи.

С этих пор из-за преобладания пути [дурных] действий началось сокращение продолжительности жизни до десяти.

С этих пор при таком распространении дурного образа действий продолжительность человеческой жизни начала постепенно сокращаться, и в конце концов стали рождаться люди, продолжительность жизни которых только десять лет.

Следовательно, причина, порождающая этот всеобщий поток бедствий и несчастий,— две дхармы: страстное влечение к вкусу и лень.

Когда продолжительность человеческой жизни достигает десяти лет, наступает конец промежуточной, или малой, кальпы. Как это происходит? Сказано:

99. *Конец кальпы — по причине оружия и болезней, а также голода.*

Конец кальпы вызывается тремя бедствиями: истреблением оружием, болезнью и голодом.

В период, когда малая кальпа подходит к концу, люди, продолжительность жизни которых десять лет, одержимы безнравственными влечениями, крайней жадностью и ложными учениями. Злоба их настолько сильна, что, когда они видят друг друга, как охотник на оленей — антилопу, их быстро охватывает чувство ненависти и отвращения. Все, что ни попадается им под руку — палка, комья земли и т. п.— становится для них оружием, с помощью которого они лишают друг друга жизни.

Помимо этого, когда по окончании кальпы продолжительность жизни людей достигает десяти лет, то из-за их грехов демоны насылают на них [всевозможные] бедствия. У людей возникают неизлечимые болезни и прочие [несчастья], от которых они умирают. Кроме того, когда продолжительность жизни людей достигает десяти лет, то из-за их грехов боги не посылают больше дождей, и начинается голод — «сундук», «белая кость» и «бросание жребия».

— Почему [голод называется] «сундук»?

— По двум причинам. То, что теперь [известно как] «собрание» или «сообщество», тогда именовалось «чанча». Чанча — это также и закрывающийся сундук. Люди, страдающие от голода и теряющие силы, умирают вместе, и для того чтобы быть полезными будущим поколениям, они собирают се-

мена в сундуки с закрывающимися крышками. Отсюда этот голод и получает такое название.

— А почему «белая кость»?

— [Тоже] по двум причинам. У только что умерших людей, тела у которых высохшие и жесткие, кости быстро белеют. [Еще живые люди,] страдающие от голода, собирают эти белые кости, готовят из них отвар и пьют его.

— А почему «бросание жребия»?

— По двум причинам. Эти люди честно распределяют [пищу в своих] домах по выпавшему жребию: «Сегодня будет есть хозяин дома, а завтра наступит очередь хозяйки и т. д.» С помощью палочки они выгребают из щелей зернохранилища [просыпавшееся туда] зерно, варят его в большом количестве воды и пьют отвар.

Как говорится [в сутрах]: «Тот, кто в течение хотя бы суток воздерживается от причинения зла живым существам, или с почтением преподносит сангхе миробалан, или кладет пищу в горшок для сбора монашеских подаяний, [никогда] не рождается в этих малых кальпах оружия, болезней и голода».

Итак, сколько же длятся [несчастья] живых существ, причиняемые оружием, болезнями и голодом?

Соответственно семь дней и месяцев и лет.

Уничтожение жизни посредством оружия длится семь дней, посредством болезней — семь месяцев и [семь] дней, посредством голода — семь лет, [семь] месяцев и [семь] дней. Союз «и» [употребляется в карике] с целью соединения [разных единиц длительности].

В этот период [бедствия и несчастья] на двух других континентах проявляются иным образом. [Здесь] получают распространение злоба, нехватка одежды, слабость, недоедание и жажда.

Как уже говорилось, аналогичным образом следует, в зависимости от обстоятельств, рассматривать и другие разрушения [мира].

Итак, сколько же таких разрушений?

100. *Существуют три [вида] разрушений: огнем, водой и ветром.*

Когда живые существа собираются все вместе в сферах медитативного сосредоточения, происходит разрушение этого [мира]: разрушение огнем, [вызываемое] жаром семи солнц, разрушение водой, [вызываемое] дождями, и разрушение

ветром, [вызываемое] яростной силой ветров. В результате этих [разрушений] не остается даже мельчайшей частицы от [миров]-вместилищ.

В этой связи, однако, некоторые тиртханкары утверждают, что атомы вечны и, [следовательно,] сохраняются при разрушении мира.

— Почему они так считают?

— Потому что возникновение материальных тел невозможно без причины.

— Но разве не было сказано, что ветер, обладающий особой энергией, которая порождена [совокупной] деятельностью живых существ, является причиной [нового мира-вместилища] и что его инструментальной причиной будет верхний ветер [периода] разрушения мира? Как говорится в сутре Махишасаков: «Семена [т. е. материальные источники] приносятся ветром из других миров». Но даже и в таком случае [тиртхики] не признают, что росток и прочее возникают из семени и т. п.

— А что же [происходит] в действительности?

— Росток и прочее [возникают] из своих частей, а те — из своих и т. д. [до частей] включительно, которые порождены атомами.

— Но в чем здесь состоит действенность семени и прочего по отношению к ростку и т. п.?

— Ни в чем ином, кроме соединения атомов.

— Почему же они так считают?

— Возникновение [какого-либо объекта] из объекта качественно иной природы логически недопустимо.

— Почему оно логически недопустимо?

— [Потому что иначе] не было бы неизменной закономерности.

— Это невозможно по причине закономерности, присущей действенности, например, возникновение звука или того, что производится нагреванием.

— Качества, действительно, разнообразны, но что касается субстанции, то это не так. Возникновение однородных [объектов] наблюдается только из однородных субстанций, например, [возникновение] циновки из травы вирана, а ткани — из хлопчатобумажных нитей.

Логически это несостоятельно.

— Что же здесь несостоятельно?

— То, что логически не доказано, приводится в качестве примера доказательства.

— А что же логически не установлено [в высказывании], что циновка есть нечто иное, чем [волокна травы] вирана, а ткань — иное, чем нити?

— Именно они, [эти волокна и нити], будучи расположены соответствующим образом, и получают то или иное название, подобно [наименованию] «цепочка муравьев».

— Каким образом можно прийти к такому заключению?

— При соединении [органа зрения] с одной нитью восприятия ткани не возникает. Что в этом случае служит препятствием для восприятия существующей ткани?

Если ткань в своей целостности не существует [в каждой нити], но только как часть ткани, то тогда ткань — это лишь совокупность [своих частей]. Что же такое часть ткани как [нечто,] отличное от [составляющих ее] нитей?

[Если же допустить, что восприятие ткани] зависит от соединения [органов чувств] с множеством элементов, [образующих в своей совокупности ткань], то тогда при соединении [органов чувств] лишь с бахромой ткани возникло бы целостное восприятие ткани. Но этого никогда не происходит, поскольку контакт органов чувств со средней и крайними частями ткани отсутствует.

При последовательном контакте органов зрения и осязазания с частями [ткани] восприятие целого [также] не возникает. Таким образом, ввиду того что постижение целого [происходит здесь] благодаря последовательному контакту, идея целого [относится лишь] к его частям, как при [восприятии] «огненного круга».

[Ткань, следовательно, есть не что иное, как нити,] так как при различном цвете, природе и расположении ниток у ткани не было бы ни цвета, ни всего остального.

[Допущение, что предмет представляет] пестроту цветов и прочего, [означало бы], что он может возникнуть из качественно разнородных [причин]. В случае же если одна из составляющих пестрой не является, то ткань либо не воспринимается, либо же воспринимается как пестрая.

При многообразном расположении [нитей ткань становится поистине] слишком разнообразной [для того, чтобы быть реальной сущностью]!

[Еще один пример такой целостности, как] горение огня: при различии его теплотворящей и освещающей [способностей] в начале, середине и конце [горения] его цвет и осязаемость не могут быть установлены [как принадлежащие одной субстанции].

[Но если целое — ткань и т. п.— не отличается от своих частей — нитей и т. п., если атомы, не воспринимаемые органами чувств, не образуют части, т. е. объекты, доступные чувственному восприятию, то тогда весь предметный мир становится невоспринимаемым].

— Хотя атомы сами по себе сверхчувственны, но, соединяясь между собой [в более сложные образования,] они ста-

новятся воспринимаемыми, подобно тому, как атомы [в системе Вайшешики] образуют субстанции-следствия, воспринимаемые органами зрения и прочими [органами чувств], или подобно тому, как люди, страдающие глазными болезнями, воспринимают копну волос, тогда как один волос [как и отдельный атом] является для них [чем-то] сверхчувственным.

Поскольку понятие «атом» относится к цвету и т. п., то тем самым установлено, что при их разрушении разрушаются и атомы.

— Атом есть субстанция, а поскольку субстанция есть иное, нежели [качества —] цвет и подобное, то из их гибели отнюдь не следует разрушение атомов!

— Такое различение совершенно бессодержательно, ведь никто же не уточняет: «это — земля, вода, огонь, а это — их цвет, форма и т. д.». [Земля и прочее] познаются благодаря зрительному, тактильному [и другим] восприятиям, [что признают и Вайшешики].

Поскольку при сгорании шерсти, хлопка, шафрана и т. д. представление о них исчезает, [то можно заключить, что] оно относится к их различным [качествам] — цвету, форме и т. п. Узнавание горшка при его возникновении в результате обжига происходит благодаря общности формы, подобно тому как узнается цепочка [муравьев]. Если не видеть характерных признаков [объекта], то его узнавание невозможно.

Но кто принимает во внимание эти ученические рассуждения? Пусть они таковыми и остаются без [всякого] опровержения!

Итак, каков же верхний предел тех или иных разрушений?

Их верхний предел соответственно — три сферы медитативного сосредоточения — вторая и следующие.

Верхние пределы трех разрушений:

Верхним пределом разрушения огнем выступает вторая сфера медитативного сосредоточения: все, что ниже ее, сгорает. Верхним пределом разрушения водой выступает третья сфера медитативного сосредоточения: все, что ниже ее, распадается. Верхним пределом разрушения ветром выступает четвертая сфера медитативного сосредоточения: все, что ниже ее, рассеивается.

То, что остается после разрушения, называется верхним пределом.

Почему же вторая, третья и четвертая сферы медитативного сосредоточения погибают от огня, воды и ветра?

101. *Из-за сходства [присущих им] дефектов.*

На первой ступени медитативного сосредоточения такими дефектами являются свойства направленности и содержательности сознания. Поскольку они способны «воспламенять» интеллект, то они подобны огню.

Дефект второй ступени медитативного сосредоточения — радость. Поскольку она делает тело гибким и эластичным вследствие своей способности снимать напряжение [сознания], она подобна воде. Поэтому в сутре сказано, что именно на этой ступени, когда устранена напряженность во всем теле, устраняется способность испытывать страдание.

На третьей ступени медитативного сосредоточения [дефектом выступает дыхание, т. е.] вдох и выдох, а они суть ветры.

Таким образом, каковы внутренние дефекты при достижении [соответствующих] ступеней медитативного сосредоточения, таковы и внешние [дефекты] при существовании в [соответствующей сфере] медитативного сосредоточения.

— Почему не существует разрушения землей?

— То, что называется [миром-]вместилищем,— это и есть земля. Противодействие ей оказывается посредством огня, воды и ветра, но отнюдь не земли.

Итак, почему же нет разрушений в четвертой сфере медитативного сосредоточения?

[Их] нет на четвертой ввиду неколебимости.

Бхагаван сказал, что четвертая ступень медитативного сосредоточения неколебима, поскольку она лишена внутренних дефектов. На нее, следовательно, не распространяются и внешние дефекты; поэтому здесь нет разрушения.

Другие полагают, [что неразрушимость этой сферы] обусловлена силой [богов], «обладающих чистым местопребыванием». Они не могут ни подняться в мир не-форм, ни перебраться в какое-либо иное место.

— В таком случае четвертая сфера медитативного сосредоточения как вместилище считается вечной?

[Она] не вечна, так как ее дворцы возникают и исчезают вместе с живыми существами.

Четвертая сфера медитативного сосредоточения не связана с [какой-либо] одной ступенью.

— А как же в таком случае?

— Она разделена на различные местопребывания, подобные звездам. И когда там рождается или умирает живое существо, то вместе с ним возникает и исчезает и [соответст-

вующий] дворец. Таким образом, эта [сфера] не является вечной.

— В какой последовательности происходят разрушения?

— Без [какого-либо] перерыва.

102. *Семь — посредством огня.*

Семь разрушений производятся огнем. Затем *одно — водой.*

После семи [последовательных] разрушений огнем одно разрушение производится водой.

После того как произошли семь таких [разрушений] водой, вновь семь разрушений огнем.

После того как в указанной последовательности произошли семь разрушений водой, вновь происходят семь разрушений огнем.

После этого — разрушение ветром.

Затем происходит одно разрушение ветром.

— Почему [столько разрушений]?

— Каково различие в продолжительности существования тел живых существ ввиду особенностей достигнутых ими состояний [медитативного сосредоточения], таково различие и [в длительности существования соответствующих] вместилищ.

Таким образом, насчитывается пятьдесят шесть разрушений огнем, семь разрушений водой и одно — ветром, и это полностью подтверждает сказанное в *Праджняпти [-шастре]*: «Продолжительность жизни богов [класса] «Полного благоденствия» — шестьдесят четыре кальпы».

МАХАЯНА ШРАДДХОТПАДА ШАСТРА (Да чэн ци синь лунь) — «ТРАКТАТ О ПРОБУЖДЕНИИ ВЕРЫ В МАХАЯНУ»

Далее. Что касается сущностного свойства собственной субстанции истинной реальности как она есть, то она не возрастает и не убывает ни в обычных людях, ни в слушающих